

Е Е М А Н Е Р А

В ПРОМЫШЛЕННОСТИ, говорят: проходит слишком много времени от создания уникального, выставочного образца до внедрения его в массовое производство. А в искусстве, особенно в эстрадном, это происходит мгновенно. Еще не все певцы научились обращаться с микрофоном, не все разобрались, для чего он нужен (просто для усиления звука или для достижения особых художественных эффектов), а уже говорят о «стандартной микрофонной манере».

Одним она нравится, другие ее клеймят, но всегда обсуждают манеру как таковую, а не отдельных певцов.

А ведь и здесь все начинается с уникальных образов. Манеру создал не микрофон, а певцы, которые оживили его своей индивидуальностью. И «микрофонных манер» сейчас столько, сколько на эстраде хороших певцов. Может, пять, а может, пятнадцать. А все плохие певцы составляют одну манеру, общую для плохих певцов.

Многие эстрадные певцы, которым не хватает музыкальной одаренности (а иногда и просто слуха), используют интимную микрофонную манеру, чтобы «петь» не музыку, а слова; иногда из этого получается более или менее приличная мелодекламация, но чаще мы имеем вместо песни (ощущение ее целостной формы теряется) в буквальном смысле набор слов. Другие же певцы, наоборот, тщательно выпевают «музыкальный материал», но это не значит, что они поют музыку. Они поют... ноты. И лишь немногие — Эдита

Пьеха в их числе — поют, как бы это сказать, свое ощущение данной песни. У них нет такого разделения, что слова — это содержание, а музыка — это форма. Они вскрывают и музыкальность слова, и содержательность мелодии.

Эдита Пьеха создает поэтому на эстраде свой собственный песенный мир, и в этом мире она хозяйка, и раз так, достаточно, чтобы песня ей понравилась, и она сразу делает эту песню «своей». В выборе песни и в работе над ней велика, наверно, роль музыкального и художественного руководителя артистки и всего ансамбля «Дружба» Александра Броневицкого, но зрителям и слушателям нет до этого дела. Собственная же индивидуальность Пьехи сказывается еще и в том, что любая песня — от лирического заклинания «Если я тебя придумала» до залихватского космического твиста «Валентина» — приобретает черты неподдельной интеллигентности: резкость никогда не бывает вульгарной, а утонченность салонной. У Эдиты Пьехи всякая песня всегда чуть сложнее и значительнее, чем предполагалось автором, и это как раз то, что нужно, чтобы массовый жанр не стал жанром примитивным.

Так что ей не страшна конкуренция. Чем больше будет хороших эстрадных певцов, тем лучше будут воспринимать Пьеху благодаря общему улучшению вкуса. Что же касается воспроизведения ее манеры «массовым гиражом», то и это приведет лишь к поднятию культуры эстрадного пения, а самой Пьехе это ущерба не нанесет.

А. АСАРКАН.

27 МАР 1965

Известия-приложение
г. Москва